
Летучая мышка
Телла
и
Сердце Стоика

Дмитрий Кайрос

Летучая мышка Гелла и Сердце Стоика

«Автор»
2026

Кайрос Д.

Летучая мышка Гелла и Сердце Стоика / Д. Кайрос — «Автор», 2026

Астроном на Земле обнаруживает, что найденный в детстве светящийся кристалл позволяет увидеть неизвестную планету Стоик. На ней две стороны — вечного дня и вечной ночи — получают энергию от Искрита, кристаллического Сердца планеты. Когда река Аура на ночной стороне гаснет, травница Гелла убеждает друзей Лил и Зика отправиться к границе. Их преследуют совы, и друзья вынуждены разделиться. Гелла проникает на солнечную сторону, где знакомится с жителями Пранариума и постепенно приближается к Сердцу. Параллельно её спутники преодолевают собственные испытания. История раскрывает замыслы властителей солнечной стороны, тайну учёного Сильта и наследие Великого Сата. Герои добиваются восстановления равновесия между двумя сторонами Стоика и возвращаются домой. Астроном осознаёт, почему ему была показана эта история, и решает рассказать её людям.

© Кайрос Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Тайна, которую нельзя раскрывать 6
Гелла 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Летучая мышка Гелла и Сердце Стоика

Дмитрий Кайрос

ЛЕТУЧАЯ МЫШКА ГЕЛЛА

И СЕРДЦЕ СТОИКА

Тайна, которую нельзя раскрывать

Вы любите тайны, ребята? У меня есть для вас одна. И, признаться, я до сих пор сомневаюсь, стоит ли ее рассказывать. Это вам не какая-нибудь школьная история про того, кто списывает контрольные, и не рассказ о спрятанных от мамы конфетах. Нет, это настоящая космическая тайна, такая, о которой никто не должен знать… Кроме нас с вами, разумеется.

— Вы умеете хранить секреты? Хорошо. Тогда слушайте!

Видите ли, друзья, я увлекаюсь астрономией. И не просто как любитель, я — профессионал. Моя работа — наблюдать звезды, планеты и все, что скрывает ночное небо. Поздними вечерами, когда город затихает, я остаюсь наедине с телескопом. Астрономы — народ особенный: мы любим тишину ночи, когда небо становится глубоким и прозрачным, словно открывает дверь и приглашает изучить свои древние тайны.

Однажды ночью я наблюдал привычные объекты: спутники, астероиды, дальние планеты и даже отдаленные галактики. Все шло как обычно: спокойно и предсказуемо. Я порядком устал и хотел уже уходить из своей обсерватории, но тут произошло кое-что странное.

Но прежде чем рассказать об этом, вы должны знать кое-что из моего детства.

Когда я был ребенком, я нашел необычный кристалл. Это случилось за городом в живописном местечке у горного озера, куда мы с родителями поехали отдыхать. Пока они ставили палатку и разводили костер, я гулял по лесу и заметил на тропинке камешек, который едва заметно пульсировал слабым светом. Он был теплым, будто его только что выронили из теплых ладоней.

Я не показал его ни папе, ни маме. Если честно, я вообще никому никогда так его и не показал. Почему? Не знаю. Просто почувствовал, что это мой секрет.

В детстве я всюду носил его с собой, представляя себя волшебником с магическим кристаллом за пазухой. Мне казалось, что он дает мне сверхспособности и что с ним я могу стрелять лучами цветной энергии из своих рук. Но годы прошли. Я вырос, стал изучать космос, а детские фантазии улетучивались, пока не остались позади. Боевой магический кристалл занял свое место на моем рабочем столе, и, как память о прошлом, стал обычным камнем, к свечению которого я просто привык. Там он и лежал до той самой ночи, когда он ни с того ни с сего ненадолго вспыхнул ярким светом.

Сначала я решил, что мне показалось. Потом это повторилось. Потом еще. Я заметил, что кристалл вспыхивает ярче всякий раз, когда телескоп направлен в определенную точку неба. Стоило сместить его в сторону — свечение слабело.

Как ученый, я был обязан проверять любые гипотезы. Медленно поворачивал телескоп, возвращался к прежнему положению, снова смещал, и всякий раз кристалл отзывался светом. Наконец я нашел ту самую точку в небе. Здесь свет становился особенно ярким и не гас.

Я посмотрел в окуляр телескопа, ожидая увидеть нечто необычное, но в нем была лишь темная пустота бескрайнего космоса и ничего больше.

Признаться, я ощутил неловкость и разочарование. Поверить в странный светящийся камень — это совсем ненаучно. Но почему-то в этот раз мне было все равно, так как ощущение, что за этим что-то стоит, не исчезало.

И тогда мне пришла мысль: если кристалл светится только при наведении телескопа в одну точку, значит, он резонирует с чем-то, находящимся там. Возможно, это не случайность. Возможно, между кристаллом и тем объектом в небе существует связь.

Кристалл был прозрачным и слегка выпуклым — почти как линза. Если он действительно откликается на этот участок неба, то, “может быть, стоит попробовать посмотреть через него?” — подумал я.

Ни секунды не медля, я аккуратно установил его вместо основной линзы телескопа. Руки у меня дрожали от предчувствия.

Когда все было готово, я снова заглянул в окуляр. И мое предчувствие меня не подвело.

Там, где раньше была пустота, появились очертания объекта, похожего на небольшую планету. Она излучала мягкое свечение — такое же, как мой кристалл.

— Ух ты… — только и смог протянуть я.

Преодолевая дрожь в руках, я по привычке быстро зафиксировал координаты объекта и проверил все существующие астрономические каталоги. Ничего. Ни одного упоминания о нем. Это означало только одно — я стал первооткрывателем новой планеты! Это был колоссальный успех!

Сердце колотилось так, будто готово было выскочить из груди. Усталость исчезла, и ничто уже не могло оторвать меня от открытия.

Возможности моего телескопа обычно не позволяли рассмотреть объекты близко. В основном это были отдаленные белые круги или точки, но в ту ночь происходили вещи, которые не укладывались в привычные законы природы. Изображение постепенно становилось четче, будто кристалл не только проводил свет, но и приближал наблюдателя к планете. Он точно хотел показать что-то.

Когда кристалл закончил настройку картинки, я приблизился достаточно, чтобы видеть планету с такого же расстояния, с какого земные космонавты видят Землю.

“Стоик!” — слово отчетливо возникло у меня в голове.

“Стоик? Что это значит?” — спросил я.

“Стоик!” — прозвучало еще раз.

“Неужели планета общается со мной через этот осколок кристалла?” — удивлению моему не было предела.

“Это Стоик!” — настойчиво говорил голос внутри.

Сомнений быть не могло. Только что впервые в истории произошло самое необычное знакомство: планета сама представилась человеку! “Это сенсация!” — воскликнул я.

Стоик открылся передо мной во всей красе и величии. Первое, что привлекло мое внимание – это огромное бирюзовое озеро на юге с черным круглым пятном посередине. С ним Стоик больше напоминал огромный голубой глаз, который смотрит на тебя сквозь космическую пустоту. «Это Глаз Стоика» — подсказал мне голос.

На севере же ввысь стремилась острая скалистая гора. “Игла! Это Игла” — голос будто проводил для меня экскурсию по Стоику. Она была выше самого неба. Из ее вершины струился невероятной красоты свет, который растекался по всей планете.

Стоик вращался необычно: я рассчитал, что один оборот вокруг своей оси занимал ровно столько же времени, сколько оборот вокруг Солнца, поэтому он всегда оставался обращён одной стороной к нему. Эта сторона была залита золотым солнечным сиянием — ярким и теплым. Здесь отчетливо виднелись огромные зеленые леса, большое количество рек и ручьев и нечто, напоминающее огромный круг прямо у подножья Иглы. Что это было – мне еще только предстояло узнать. Другая сторона утопала в глубоких синих и фиолетовых оттенках. Но ночь эта не была абсолютно черной, она была освещена сиянием света, который спускался с горы и ветвился по всей площади темной стороны. На границе между этими удивительными мирами вечной ночи и вечного дня тянулся скалистый хребет, отделявший их друг от друга.

“Значит, ты всегда обращён к Солнцу одной стороной?” — подытожил я. — “Теперь я понимаю, почему тебя зовут Стоик”.

Я вспомнил о древних философах Земли — стоиках, которые учили сохранять внутренний покой независимо от того, что происходило вокруг. Стоик, которого я только что открыл, так же сохранял покой среди других огромных танцующих планет и звезд. Удивительно! Зю

“Взгляни внутрь!” — настойчиво попросил голос. Тут же картинка в окуляре начала стремительное приближение к Стоику: это было похоже на падение с высоты. Траектория изменилась и меня направили к Глазу Стоика. Я пронесся сквозь его глубины прямо ко дну, в центре которого были две пещеры. Вода из озера сливалась в них и по ним направлялась к северному полюсу, то есть к Игле, прямиком через центр Стоика. И в этом центре я увидел его...

“Сердце Стоика! Это сердце Стоика!” — прозвучало, когда передо мной, в глубокой впадине, окруженной каменными стенами, возник огромный, блистающий ослепительным светом всех цветов кристалл.

“Искрит! Искрит – это то, из чего сделано сердце Стоика. Это то, что ты нашел на Земле”.

“Как же я сразу не догадался!” — негодовал я. — “Ну конечно! Мой кристалл — это частичка Стоика, вернее, как выяснилось — его сердца! Искрит, по всей видимости – вещество, которое чувствует само себя даже на больших расстояниях”. Так мой кристалл почувствовал, когда я смотрел на место, откуда он прилетел, через телескоп. Интересно, как он попал на Землю?”

Я продолжил наблюдать и обнаружил, что через Искрит проходили два потока воды из тех самых пещер, которые начинались на дне Глаза Стоика. “Прана и Аура! — утверждал голос. — “Два главных водных потока, две реки Стоика. Аура течет по темной стороне. Прана течет по солнечной стороне”. Они заряжались от Искрита, затем направлялись к Игле и вытекали из ее вершины наружу по обеим сторонам планеты, неся по ним энергию, свет и тепло. Именно эта энергия наполняла Стоик жизнью.

Тогда меня поразила простая и вместе с тем невероятная мысль: Стоик — живая планета. У него есть сердце, круговорот воды, как крови, и жизненная сила, которая заключалась в Искрите. Я чувствовал не только восторг ученого, сделавшего открытие, но и восхищение перед чем-то гораздо большим.

И именно тогда я понял: история Стоика только начинается. И то, о чем я расскажу далее, покажется вам еще более невероятным, чем открытие Стоика.

Гелла

Каждую ночь я продолжал наблюдать за Стоиком и стал вести дневник наблюдений. Записывал туда все, что казалось мне важным и интересным.

Когда я изучил планету с высоты достаточно, я решил начать исследовать ее с более близкого расстояния.

Я хорошо помню ту ночь, когда впервые решил приблизить изображение и понаблюдать за темной стороной Стоика. Но мне показалось, что в этот раз что-то было не как обычно. Что-то явно было не на своем месте, но я не понимал, что именно. Еще меня не покидало ощущение, что на меня кто-то смотрит в ответ.

Кристалл держал картинку четко, но было непривычно темно. Пришлось сильно напрягать глаза, чтобы хоть что-нибудь рассмотреть. Я даже пару раз постучал по телескопу в надежде, что это встряхнет кристалл. Мы, люди, ведь все так делаем, когда что-то ломается и мы надеемся, что это поможет. Мои постукивания, по-видимому, сбили какие-то настройки, отчего картинка отдалилась и сразу стало понятно, в чем дело.

На темной стороне Стоика царила ночь – плотная и черная. Река Аура, которая должна была освещать ее, потухла в то время, как Прана на солнечной стороне сияла сильнее прежнего.

Я видел, как перед моими глазами тянулась черная лента Ауры, и только мокрые камни по берегам едва отдавали слабым отблеском — словно мир еще не успел смириться с отсутствием света.

И именно на фоне этой непривычной темноты я заметил движение. Маленький светлый силуэт быстро промелькнул между деревьями.

Я навел фокус и в очередной раз Стоик преподнес мне сюрприз. Это была летучая мышка. Небольшая, с мягкой светлой шерстью и большими янтарными глазами. На шее у нее был повязан шарф, а за спиной виднелся маленький рюкзак. Она летела низко, периодически ныряя в листву высоких деревьев, и то и дело оглядывалась и вслушивалась в темноту.

Она явно двигалась в сторону скалистого хребта — той самой границы двух миров, где вечная ночь упиралась в вечный день. Туда, где начиналась солнечная сторона. И она летела не напрямую, а как-то небрежно: ныряла в густую листву, резко меняла направление, исчезала под ветвями и снова появлялась. Было похоже на то, что она делает все возможное, чтобы ее не заметили.

Я не сразу понял, от кого она прячется, а потом увидел их.

Совы. Большие, темно-серые, почти бесшумные. Явно настроенные серьезно, они скользили по воздуху между стволами с невероятной точностью. Крылья не хлопали громко, был лишь тихий шелест, как будто кто то перелистывал страницы книги. Глаза их блестели холодно и внимательно.

Мышка пыталась оторваться от погони. Она поднялась выше, затем резко нырнула вниз, скрылась под плотной кроной деревьев. На рюкзаке у нее был закреплен аккуратно свернутый зеленый спальник. “Зачем летучей мышке спальник?” — подумал тогда я, не отрываясь от наблюдения за погоней.

Одна сова вырвалась вперед от своего отряда хищников. Ее темная тень метнулась над ветвями. Она уже расправила когти, пикируя на мышку, но та увернулась так ловко, что я невольно вздрогнул: она пролетела под упавшим деревом, почти касаясь ствола. Когти Совы сомкнулись в момент этого маневра, но безуспешно – она промахнулась и крыльями влетела в дерево, а мышка ускользнула.

Впереди, на фоне сияния солнечной стороны, уже проступали силуэты хребта. Каменные зубы скал вдали поднимались над лесом. Мышка летела именно туда. Это было странно, ведь летучие мыши боялись света и скрывались от него. Видимо, у этой мышки были причины так

рисковать. Возможно, то, что случилось с Аурой, каким-то образом сыграло в этом опасном путешествии свою роль.

Тем временем одна из сов поднялась выше и зависла в воздухе, показывая остальным сигнал остановиться. Очевидно, это был вожак совиного отряда. Он дождался, пока остальные совы подлетят к нему и засмеялся:

— Ха-ха-ха! — подхватили другие совы.

— Гелла, стой! — крикнул вожак стаи. — Тебе некуда деваться, впереди свет! Ты там и дня не протянешь. Лети-ка лучше к нам!

— Ха-ха-ха! — раздалось из-за спины вожака.

Она притаилась за стволом дерева и пока совы искали ее, быстро развернула спальник, укуталась в него и повисла на ветке головой вниз. Как оказалось, спальник оказался отличной маскировкой, сделавшей Геллу практически невидимой в густой листве. Ей нужно было перевести дух, чтобы ее не нагнали зоркие совы при подлете к границе.

— Зорк, это ты? — из-за дерева прозвучал строгий, но приятный голосок Геллы. Вожак и его стая напрягли уши и начали вглядываться в темноту. — Ну, конечно, это ты! Кому еще хватит мужества охотиться толпой на одинокую маленькую безобидную летучую мышку? Только такому смельчаку, как тебе!

— У этой маленькой мышки очень длинный язык! Ты вторглась на мою территорию! Ты знаешь правила, Гелла! Выходи! — стая сов приготовилась к броску.

— Я бы с радостью, — Гелла нащупала карман на поясе и расстегнула его, — но у меня появились важные дела. Видишь ли, Зорк, если ты не заметил, но Аура потухла! И это не очень хорошо.

— Правда? И почему же это нехорошо? Мы с моими ребятами, наоборот, теперь лучше видим добычу. Свет нам никогда не был нужен. Он только мешал, выдавал нас. Теперь мы почти невидимы.

В ответ из-за густой листвы раздался взволнованный голос Геллы:

— О, Зорк! Какой же ты глупец! А ты не подумал, что без Ауры не будет и твоей добычи, потому что всё, что жило вдоль её берегов, умрёт без ее света?

— Она врет, парни! — разозлился и отмахнулся Зорк. — Ищите ее! Ищите!

Совы разлетелись в разные стороны и начали без разбора нырять в деревья в поисках Геллы, а она в этот момент висела вниз головой на ветке, выжидая удобный момент и держа в лапке баночку с темной жидкостью.

— Антисовин! Хорошо, что я взяла несколько банок! — подумала Гелла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.